

8

8 марта 1996 г.

Культура.

Вновь восходящая

ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ

Итак, третьего марта солистка ГАБТа Нина Ананишвили выступила в спектакле своего театра. А незадолго перед тем Борис Ельцин поздравил ее с присвоением звания народной артистки России.

- Нина, как вы ощущаете себя в новом качестве?

— Очень радостно было ощутить себя и народной артисткой Грузии, и заслуженной — России. Народной артисткой России, разумеется, тоже — я начала "привыкать" к этому званию с марта прошлого года, когда мне его, собственно, и присвоили. Сейчас я просто получила "материальное" тому подтверждение — Президент вручил мне удостоверение и медаль. Я горжусь. Но не загордилась.

- А как вы отнеслись к тому, что Борис Николаевич нарек вас "восходящей звездой"?

— Подумала: слава Богу, все еще могу считать себя молодой. Кроме того, мне как раз это и предстоит — "восходить" заново.

- Успешно ли прошли ваши февральские гастроли в Осло?

— Да, я очень довольна. Молодой хореограф Роберт Сунд, американец, поставил на сцене Норвежской национальной оперы "Сон в летнюю ночь" — спектакль очень изящный и остроумный. Танцевать в нем было одно удовольствие. И смотреть его, как выяснилось, тоже. Вышел небыва-

лый случай — по просьбе зрителей к запланированным пяти представлениям было добавлено еще шесть. Я в них, к сожалению, уже не участвовала — уехала в Москву готовиться к своему первому спектаклю в Большом театре.

- "Ромео и Джульетта"... Это уже третья версия прокофьевского балета в вашей жизни — до Лавровского были Григорович и Макмиллан. Какая из трех Джульетт вам ближе?

— Я люблю все свои роли. По очень простой причине: не "подружись" со своей героиней, хорошо не станцует. Балет Лавровского мне очень нравится — никогда не воспринимала его как запылившийся музейный экспонат, наоборот, считаю, что он совсем не устарел. Я уже танцевала в нем раньше — в постановке Мариинского театра и с нетерпением ждала, когда смогу станцевать в Большом. А что же все-таки касается моих Джульетт, то, какой бы из них ни была, всегда помнила, что первоисточник — Шекспир. Другое дело, чувствовалось ли это в моем танце. Надеюсь, но не мне судить.

- Трудно было входить в форму?

— Трудно, ведь мне пришлось "отдыхать" целый год, хотя, конечно, я уже давно начала заниматься.

- Как вы пережили травму?

— К счастью, травма ноги не переросла для меня в травму психологическую. Я не просто верила в то, что вернусь на сцену, не допускала мысли,

что может быть иначе. Но ничто не проходит бесследно — абсолютно изменилось мое мировосприятие. Я по-настоящему поняла, что многое из того, что занимает нас и отнимает силы, действительно суета сует. Порванная связка в колене может в один момент перевернуть всю твою жизнь — это, знаете ли...

- Производит сильное впечатление?

— Тут было много впечатлений сразу, и со знаком "минус", и со знаком "плюс". Я ведь очень долго не подозревала, что у меня порвана связка. Отправилась в Нью-Йорк танцевать с АВТ "Ромео" Макмиллана на сцене Мет — Шекспир сопровождает меня, просто как Тень Отца Гамлета! И накануне первого спектакля массажист, едва дотронувшись до моего колена, почувствовал неладное и повел меня к врачу, который, наконец, и поставил правильный диагноз. Первое потрясение совпало со вторым: я поняла, насколько серьезна моя травма, и никак не могла понять, почему наши врачи этого не заметили. Тем не менее я сообщила о своей готовности выйти на сцену. И вот тут уже случилось потрясение приятное. Американцы сказали, что мое здоровье важнее моего выступления и что они вовсе не хотят, чтобы этот сезон стал для меня последним. Мне сделали операцию. Довольно скоро, хотя и передвигалась еще на костылях, я начала спускаться из номера отеля в кафе, и ко мне стали подходить мои "несостоявшиеся" зрители. С теми же словами: "Не огорчайтесь, вы обязательно поправитесь и еще не раз станцуете в нашем театре". А ведь многие из них специально приехали из других городов, чтобы посмотреть мои спектакли! Впрочем, сочувственное отношение я встретила не только в Америке — и в Москве, и в Большом театре тоже.

- А кто вас особенно поддерживал все это время?

— Муж, который и в буквальном, и переносном смысле носил меня на руках. Родители. Мой постоянный партнер Алексей Фадеечев, как раз и помогавший мне входить в форму. Мой школьный педагог Наталья Викторовна Золотова — она занималась со мной тихонечко и осторожно, как с первоклассницей. Раиса Степановна Стручкова, с которой я репетировала Джульетту. Всем этим людям и многим другим я очень обязана и всех их очень люблю. Потому куда и не уехала, что могу увезти их с собой только в своем сердце. А мне этого мало. И ко всем своим поздравлениям добавьте, пожалуйста, еще одно — с тем, что у меня такие добрые друзья.

А сама я хочу от всей души поздравить дорогую Раису Степановну!

Беседовала
Наталья ШАДРИНА

